

Слово *мода* в русском языке*

ТАТЬЯНА ЛЕОНТЬЕВА

Российский государственный профессионально-педагогический университет
ул. Машиностроителей, д. 11, RU-620012 Екатеринбург
E-mail: leotany@mail.ru

(Received: 22 October 2015; accepted: 11 January 2016)

Abstract: This paper is intended to analyze the semantics of the word *мода* ‘fashion’ in Russian and its use in different subsystems (standard language and dialects). The evolution of its meanings is traced in Russian dictionaries. Special attention is paid to the appearance of the meaning ‘custom’, typical only of Russian dialects. Text examples of the word usage fixed in archival records of the dialects and the Russian National Corpus are analyzed. It is shown that the word *мода* has been used in Russian for three centuries and incorporated into its lexical system. It is evidenced by the diversity of its meanings. In Russian dialects, it has experienced semantic evolution different from the system of its meanings in the standard language. The idea of the model, the standard by which anything is measured and reproduced (clothes are made, preferences of human collectives are formed, human behaviour and the everyday life of people community is organized) is presented most vividly in all of its meanings.

Keywords: semantics, Russian dialects, fashion, custom, tradition, ritual

Вводные замечания: мода как объект исследований

Тему моды не обходят вниманием ученые разных научных направлений: «Следует подчеркнуть междисциплинарный характер моды и отметить необходимость привлечения самых разных наук – от этнографии и истории культуры до экономической науки и психологии» (МАРЬЯСОВА 2011: 27). Содержание приведенного высказывания не позволяет с уверенностью говорить о том, какое именно значение слова *мода* подразумевал автор. Цитата применима как к феномену предпочтений в одежде, так и к разнообразным иным тенденциям, временно имеющим место в обществе. В научной литературе нередко ведется речь о «широком» и «узком» понимании моды, о соотношении видовых и родовых понятий, обозначааемых соответствующим словом.

Например, Н. В. Марьясова, комментируя данные из «Большой советской энциклопедии», называет одно из представленных там значений «узким», считая другое, по-видимому, «широким»: «В БСЭ „мода“ толкуется как „непродолжительное господство определенного вкуса в какой-либо сфере жизни или культуры“, а в более узком смысле – как смена „форм и образцов одежды, которая происходит в течение сравнительно коротких промежутков времени“» (МАРЬЯСОВА 2011: 29).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02075 «Русский социум в зеркале лексической семантики».

Т. В. Вдовина, определяя предмет своего исследования, говорит о «моде в самом широком смысле этого слова», трактуя ее как «совокупность определенных тенденций, норм и объектов, актуальных в определенный период времени в данном обществе» (Вдовина 2011: 92). Она подчеркивает: «Мода в таком понимании распространяется не только на предметы одежды и другие элементы внешнего вида человека, то есть на то, что можно обозначить английским словом *look*. В рамках такого подхода мода касается любых продуктов социокультурной среды: язык, определенные социальные типы, предметы потребления, направления в искусстве и т. д.» (Вдовина 2011: 92). Нельзя не согласиться, что в качестве частных «разновидностей» моды можно рассматривать разнообразные предпочтения людей, составляющих большой или малый социум.

Мода «в широком понимании», как правило, вызывает большой интерес у представителей таких научных направлений, как социология, философия, психология. Иногда и авторы лингвистических работ не устанавливают значение слова *мода*, если они ставят перед собой задачу выявить основные черты концепта «мода» на основе анализа сочетаемости слова (ср. ШАЦКАЯ 2014). Сочетаемость слова и словарные данные служат описанию представлений о «моде в целом», экспликации понятийных признаков (ЧУРСИНА 2008). Объектом внимания филологов может быть и мода в каком-либо из «узких» смыслов: анализируются лексические репрезентанты индустрии моды (Бочарникова 2012, Хунагова 2013 и др.), слово *мода* в значении 'привычка' в составе оборота *взять моду* (Белица–Исаченко 2009), употребление слова *мода* в значении 'обычай' в диалектном дискурсе (Грицкевич–Новиков 2011), явление речевой или языковой моды, в связи с которым проводится выявление и комментирование современных «модных слов» – лексики гламура, заимствований, слов-символов, функционирующих в политическом дискурсе, и подобных явлений (Журавлева 2010, Костомаров 1999, Мустаёки–Вепрева 2006, Николаев 2011, Новиков 2011, Огнева 2008, Сатарова 2010 и др.). В данной статье будет представлен анализ семантики слова *мода* в русском языке.

Значения слова *мода* в словарях и корпусах русского языка

Чтобы составить представление о семантике слова *мода* в русском языке, обратимся к материалу словарей, а также к текстовым образцам употребления этого слова, зафиксированным в архивных записях диалектной речи и в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ).

Согласно данным этимологических словарей, слово усвоено из фр. *mode* либо нем. *Mode*, далее восходит к лат. *modus* 'мера (предмета); правило, предписание; образ, способ'; фиксируется с XVII века, в словарях отмечается с 1731 года; имеет соответствия в других славянских языках – украинском, белорусском, болгарском, сербохорватском, польском, чешском и т. д. (см. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 1: 544, ФАСМЕР 2: 636, ЧЕРНЫХ 1: 537).

Проследим эволюцию значений этого слова по данным толковых словарей русского языка. При осмыслении таких материалов нужно учитывать возможные погрешности в формулировке значений или в выборе примеров словоупотреблений, поэтому следует опираться прежде всего на имеющиеся иллюстративные контексты. Кроме того, словари предлагают разные варианты порядка представления значений, поэтому для систематизации данных целесообразно опираться на функциональные характеристики слова в его разных значениях в современном русском языке. Далее вначале будут указаны устаревшие значения слова, причем одно из них вовсе не включается в словари современного русского языка, другое – присутствует с пометой «устар.», затем приводятся значения, актуальные для литературной разновидности современного русского языка, в последнюю очередь будут представлены просторечные и диалектные фиксации, не имеющие аналогов в литературном языке. К числу устаревших на сегодняшний день можно отнести такие значения слова *мода*, как ‘образец изготовления чего-либо, способ устройства, модель’ и ‘предмет одежды, наряд’. При этом они сохранились в русских народных говорах.

1. Значение ‘образец выполнения, изготовления чего-либо, способ устройства, модель’ в словарях современного русского литературного языка отсутствует; зафиксировано только в текстах XVII–XVIII вв.: *мода* ‘способ устройства, тип, модель’ («А что стволы на колесах, и то самая старая *мода* и нигде не употребляется болши» – 1699 г.; «Гранаты метать из устроенных к тому новой *моды* ручных мартиров» – 1704 г.; «Тут же есть... плоская медная старинная, особой *моды*, пушка» – 1712 г.) (СРЯ XI–XVII 9: 232); ‘образец, манер’ («Все крепости на одну *моду*») (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 1: 544); ‘форма, образец, манера’ («А те барки покрыты полотнами и сделаны особою *модою*»; «Полагает он болверки по вышереченной *моде*»; «Заложен корабль французской *моды*») (СРЯ XVIII 12: 240). Сюда же диал. яросл. «Окна нонешной *моды*, нынче деланы» (ЯОС 6: 151); арх. *на другую моду* ‘иначе, по-другому’ («Дома-то двужирные, двуконечные строили, а нын все *на другую моду*») (СРГК 3: 244).

Любопытно в плане «чистоты» проявления идеи образцовости, эталонности значение ‘пример’: амур. *проявить моду* ‘показать пример’ («Это уж какой-то *проявил моду* по-другому икры засолку делать») (Федоров 1983: 157); том. *снять моду с кого-л., чего-л.* ‘взять пример с кого-л., следовать какому-л. образцу’ (СРНГ 18: 195). Понимание литературной речи как образцовой (и тем самым противопоставленной «неправильной» диалектной речи) запечатлено в выражениях *говорить по моде / не по моде*: ленингр. *с моды говорить* ‘говорить правильным литературным языком’ (СРГК 3: 244); волог., карел. «Я, ведь, не вычтыреваю слова, *не по моде говорю*, а как есть, не думаю долго» (СРГК 3: 179) и др.

2. Значение ‘предмет туалета, нарядная одежда, наряд’, которое было свойственно слову *мода* в XVIII веке, маркируется в словарях современного языка как устаревшее: *моды* (множ.) ‘предметы туалета модного покроя;

модные фасоны' («Моды мужского и женского платья... при гулянье... увидятся»; «Господин и Госпожа Промоталовы навезли сюда много *мод*»; «Я заеду на час к моей торговке *модами*») (СРЯ XVIII 12: 240); (множ., устар.) 'сама модная одежда, наряды' («Дворянское [приданое] известно какое: одни только *моды*, а денег много не спрашивайте»; «А брату вашему на что деньги? Жене на *моды*?») (ССРЛЯ 6: 1129–1130). Заметим, что во многих словоупотреблениях отсутствует акцент на «модности», подразумевается нарядная одежда, безотносительно к какому-либо стилю, модным тенденциям. Примечательно, что говорится о покупных нарядах. В русских народных говорах *модой* называются головные уборы, сарафаны, платья, при этом слово получает сочетаемость, свойственную обозначениям предметов одежды – *надевать моду, повязывать моду, ходить в моде* и др.: олон. *мода* 'кокошник; женский головной убор' («Посмой, барин, у праздника, каку *моду* девки на голову наденут»), 'головной девичий платок, повязанный по-городскому (вокруг головы концами спереди)' (*повязать моду*); нижегор. (ирон.) *Мода Павловна* 'женский головной убор: косынка на картоне'; арх. *мода* 'сарафан' («Раньше все в таких *модах* ходили, в долгих сарафанах»); рус. (бурят.) *мода* 'модное платье' («*Мод* мы никаких не носили») (СРНГ 18: 195); яросл. *мода* 'женский головной убор' («*Мода* фаевая, черна, на кардонке [на картоне], в складку, вроде шляпы, из-под *моды* – пукли [букли]») (ЯОС 6: 49); прионеж. *мода* 'шелковая или атласная косынка, повязываемая молодой женщиной поверх повойника' («Потом свекровь *моду* молодой завяже») (СРГК 3: 244).

Перейдем к значениям, актуальным в современном русском литературном языке. Наиболее частотно сегодня (более 70% контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка) употребление слова *мода* по отношению к сфере индустрии моды – моделей одежды, обуви, причесок, аксессуаров, то есть всего, что составляет внешний вид человека, а также к эстетике оформления интерьера помещений, архитектурных сооружений и т. д. В этой семантической зоне находится еще два значения, помимо названного выше.

3. Значение 'модный фасон одежды, демонстрационный образец модного платья', в отличие от значения 'предмет одежды', имеет в качестве базовой сему образца: *моды* (множ.) 'образцы предметов одежды, отвечающие последней моде' (*ателье мод*; «На окнах расставлены картинки парижских *мод*»; «Она переворошила все журналы *мод*») (ССРЛЯ 6: 1129–1130); (обычно множ.) 'образцы предметов одежды, отвечающие таким вкусам [господствующим в определенной социальной среде в определенное время]' (*показ мод; дом моды; законодатель мод*) (Крысин 1998: 447); диал. дон. «Вот визала шулки, кохты, юпки и выгадывала *моды* из галавы» (БТСДК 2003: 93), юж.-урал. «Не осталось у меня картинок, показала б я тебе *моду* на платье» (Малеча 2: 171) и др.

4. Значение 'оформительский стиль, временные предпочтения в крое и ношении одежды, оформлении причесок, изготовлении аксессуаров или в убранстве помещений' актуализируется в подавляющем большинстве слово-

употреблений: *мода* ‘мода, определенный стиль в отношении одежды, убранства помещений и т. п.’ («А внутри тех палат сделано вельми хорошо, все штукатурно и письмами италианской *моды*» – 1706 г.; «А четвертой ему подавал одежду краснотемную, которая по тогдашней *моде* ометана была червленицею» – 1710 г.) (СРЯ XI–XVII 9: 232); *мода* ‘постоянно изменяющаяся манера одеваться, вести себя, выбирать занятия и т. п.’ («*Мода* слово французское, значит обычай в ношении платья, в употреблении всяких уборов и в самых наших поступках»; «Я и сама, как ты ведаешь, во всем первая *моде* следую»; «Вообще род шитья, как и все прочия украшения зависят от *моды*»; «Это платье, говорю вам, худо зделано, ...не по *моде* оно») (СРЯ XVIII 12: 240); ‘непродолжительное господство тех или иных вкусов общества в отношении одежды, предметов быта и пр.’ («Жена требовала, чтоб мы непременно шли в уровень с *модой*»; «Дочки их не отставали от *моды* и были подвиты и напудрены через меру»; «Вот, мой Онегин на свободе, / Острижен по последней *моде*») (ССРЛЯ 6: 1128–1129); (мн. нет) ‘совокупность привычек и вкусов, господствующих в определенной социальной среде в определенное время’ (*мода отпустить бороду*) (Крысин 1998: 447); «Помимо знаний, нужен еще и талант, чтобы тактично и красиво сочетать народный стиль с современной *модой*» (журнал «Народное творчество», 2004 – НКРЯ) и др.

Без сомнения, слово в этом значении входит в фонд общенародной лексики, используется, например, и носителем диалекта, ср. диал. ленингр. «Сейчас переименовалась *мода*: девки стригутся, а парни волосы отращивают») (СРГК 4: 446), курск. «А тогда была *мода* – белая кофта и черная была юбка под резинку» (из записей С. П. Праведникова в с. Мазеповка Курской области, 2000 – НКРЯ); дон. «Виски валнавитыя [волнистые] *мода* была кучярывать») (БТСДК 2003: 84), смол. «Раньшы брынды в *моди* были») (ССГ 1: 268).

Обозначение тенденций в создании и ношении туалетов и аксессуаров по сути является частной реализацией более широкого значения слова *мода*, которое мы представим далее.

5. Значение ‘временная тенденция в организации жизни, поведении людей, идеологии, речи, использовании предметов быта’ включено в большинство словарей, и почти всегда с акцентом на признаке ‘кратковременный, преходящий’: *мода* ‘постоянно изменяющаяся манера одеваться, вести себя, выбирать занятия и т. п.’ («Калачи поджареные... из *моды* вышли»; «По *моде* он [щеголь] вести всегда себя старался / По *моде* убирался») (СРЯ XVIII 12: 240); ‘временный, преходящий обычай, общее употребление’ («Теперь это в *моде*») (СЦСРЯ 2: 316); ‘условный, временный и скоро проходящий обычай; господство в данное время каких-нибудь вкусов, направлений и т. п., отражающийся в любой отрасли народной жизни’ (Смирнов 1908: 481); ‘ходящий обычай; временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покрое одежды и в нарядах; обык’ (Даль 2: 344); ‘непродолжительное господство тех или иных вкусов общества в отношении одежды, предметов быта и пр.’ («Эта игра только что вошла в *моду*»; «Какой танец ныне в *моде*?») (ССРЛЯ 6: 1128–1129) и др.

Словари, фиксируя данное значение слова, как правило, снабжают его минимумом примеров, часть которых к тому же касаются исключительно сферы эстетики, особенно искусства одеваться, однако Национальный корпус русского языка восполняет этот лексикографический пробел, предлагая множество контекстов иного рода: «На Западе в *mode* консультации психотерапевта» (журнал «100% Здоровья», 2003); «*Мода* на героин прошла» («Еженедельный журнал», 2003); «В начале девяностых спортивный образ жизни вошел в *моду*» («Бизнес-журнал», 2003); «Создание новых компаний практически стало *модой*» («Еженедельный журнал», 2003); «Среди руководителей больших компаний одно время в *mode* было объявить о грандиозных планах в области электронного бизнеса – такой проект символизировал их открытость и современность» (журнал «Эксперт-Интернет», 2001); «Просто патриотизм нынче в *mode*» (журнал «Коммерсантъ-Власть», 2000); «Сегодня театрализованное действие снова вошло в *моду* в цирковых программах» (И. Э. Кио: «Иллюзии без иллюзий», 1999); «Все эти книжонки, монастыри, путешествия по „святым местам“ на собственных „Волгах“ сделались *модой* и оттого пошлостью» (Ю. Трифонов: «Предварительные итоги», 1970); «В простой, тихой жизни, которую в *mode* называть пошлой и бесцветной жизнью, вижу я не одну пошлость и не одну бесцветность» (А. В. Дружинин: «Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов», 1855); «Отсюда *мода* на такие уменьшительные словечки, как „няшечка“, „печалька“, „улыбашка“» («Мимими. Исследуем живую речь», 2011); «С легкой руки Эдисона всевозможные тесты вошли в *моду*» (Ю. Фролов: «Эдисон как изобретатель ЕГЭ», журнал «Наука и жизнь», 2009) и др.

Очевидно, что в настоящее время это значение слова обладает большой актуальностью. В свете того, что объекты референции весьма разнообразны, отметим, что речь идет обычно о временных явлениях, практически всегда говорящий обращает внимание на этап зарождения новых вкусов или на этап исчезновения популярности какого-либо феномена действительности, потери им статуса «модности».

В русских народных говорах данное значение слова *мода* тоже представлено контекстами, в которых на первом плане оказались наблюдения информантов над использованием в быту каких-либо предметов, технических устройств, приспособлений для хозяйственных работ, материалов для строительства,готовки блюд и под.: юж.-урал. «Одно время *мода* на свиней была, много держали» (МАЛЕЧА 4: 387), «А нынче ишь ведь холодильник, а раньше где их не было, этой *моды*-то не было, вот» (из записей А. К. Петровой в Архангельской области, 1996 – НКРЯ), волгогр. «А патом стала *мода* доски снизу патшивать» (СДГВО 3: 258), онеж. *не в моду* ‘не принято’ («В два этажа теперь *не в моду* строить») (СРГК 3: 244).

Диалектный материал описывает, как правило, не следование образцам, а употребление предмета в быту, его наличие или отсутствие: кемер. *моды не было* ‘совсем не было, не водилось чего-л.’ («Сахару *моды не было*, меду брали»; «Этих печек-то *моды не было*») (Федоров 1983: 19); кемер. *отойти*

от моды 'устареть, выйти из употребления' («Да плуг это. Валяется тут, отошел от моды»; «Лисапед теперь отошел от моды: все на мотоциклах ездют») (ФЕДОРОВ 1983: 129); перм. *выйти с моды* 'выйти из употребления' («Таких сетей здесь нет, потому что это с моды вышло») (СРГСПК 1: 317); кемер., орл., новосиб. *быть в моде* 'употребляться, иметь применение' («Сейчас булочки не едим, а тогда тошнотики были в моде»; «Тогда в войну-то все ели, его сейчас не едят, а тогда в моде была и олифа, и крапива») (ФЕДОРОВ 1983: 20); перм. *быть в моде* 'быть принятым, обычным' («А раньше корзинки были, старики-те плели. А сейчас это не в моде») (СРГСПК 1: 177); арх. «Быват, где мода, и оловянные стаканы держат, и братыни держат» (АОС 11: 76); дон. «Аржаную муку варам абдают и яблук туда ишто. Эт кулага [блюдо: суп или каша из муки с фруктами]. Ана в моды была»; «Щас далблѣнки [лодка] из моды вышли, ретка у каво есть» (СДГВО 3: 215); карел. «Приправы-то раньше деревянные были, а железны-то и моды не было» (СРГК 5: 192), пск. «А раньше маркофку не была моды сеить, не была абычая»; «Раньше была ни такая мода. Кажный сваю ниву обрабатывал, а теперь каво ш – калхос»; «Теперь моды нет рукам касить»; «Ни палоли, не была моды» (Грицкевич–Новиков 2011: 78) и др. *Модой* называется также особенность быта, уклад жизни, порядок: пск. «Ф Пецорах вместе ходят в баню и бабы и мужьки, мода такая»; «Из дяревни в горат хадить и моды не было»; «Так на камени рубили, не принята мода сразу фундамен ставить»; «Таперича моды нет дома сидеть, фси в клуп идуть» (Грицкевич–Новиков 2011: 78) и др. Иногда вскрывается социальный механизм подчинения общим тенденциям: перм. *из моды не выходит* 'поступать как все, как заведено, принято' («Уж раз такая мода пошла, мы из моды не выйдѣм») (ПРОКОШЕВА 2002: 73).

6. Значение 'популярность, признание человека или произведения искусства' можно считать оттенком значения 'временная тенденция', как предлагается в «Большом академическом словаре» (ССРЛЯ 6: 1128–1129). Оно соотносится по преимуществу с образом человека, какой-либо персоны, иногда – с произведением музыкального, литературного, изобразительного искусства: мода 'о всеобщем признании, внимании, известности в данное время' («Есть, что и стихотворцы часто были в моде»; «Умной карла вошел в превеликую моду») (СРЯ XVIII 12: 240); 'всеобщее признание, внимание, известность в данное время' («Моя „Пиковая дама“ в большой моде»; «Я был в „модѣ“, меня одолевала „слава“, основательно мешая мне жить»; «Недавно Хемницер как-то попал в моду; его стали издавать в Москве и в Петербурге») (ССРЛЯ 6: 1128–1129). Ср. также: «Ты хочешь меня уверить, что царских любимцев в обоз отсылают; нет, старик, коль ты отдан на мои руки, так, видно, мода с тебя спала» (Д. И. Фонвизин: «Каллисфен», 1788 – НКРЯ). Внешний характер моды, т. е. тиражирование, копирование чужих предпочтений без настоящего признания чего-либо ценным, подчеркнут в таком контексте: «Законное признание художника знатоками живописи преобразилось в петербургском высшем свете в пустую и трескучую моду» (К. Г. Паустовский: «Орест Кипренский», 1936 – НКРЯ). О диалектном оттенке этого значения см. далее.

7. К числу просторечных относится слово *мода* в значении ‘индивидуальная привычка, обыкновение’ (в словаре русского языка XVIII века не выделено в самостоятельное значение, однако контексты в этом источнике и более поздние лексикографические опыты описания семантики слова свидетельствуют о его наличии): *мода* ‘обычай, нрав, обыкновение’ («Скажи, что тебе нравно, что по твоей *моде*?»; «В Французском ветреном народе / Такой он выучился *моде* / Украдкой бегать из гостей») (СРЯ XVIII 12: 241); (простореч.) ‘привычка, манера поведения (обычно с оттенком неодобрения)’ («У меня нет *моды* деньгами платить»; «Сколько раз я тебе повторяла, чтобы ты никогда не смел стучать в дверь ногами. Что это еще за *мода*?»; «Еще, пожалуй, заведет *моду* – гулять») (ССРЛЯ 6: 1130); ‘манера поведения, обычай’ («Взяли *моду* на людей кричать») (Крысин 1998: 447).

Остальные значения слова *мода* обнаруживаются в ходе сбора и осмысления материала русских народных говоров.

8. Значение ‘уважение, авторитет’, которое мы считаем возможным выделить на основании анализа записей диалектной речи, в каком-то смысле соотносимо с семемой ‘популярность’, однако в данном случае утрачивают важность и признак широты аудитории как субъекта признания, и идея подражания популярному образцу, на первый план выходит интегрированность в социум, место в нем, «социальный вес»: «Ну, только сейчас мы не в *моде*, старики» (из записей С. П. Праведникова в с. Сугрово Курской области, 2000–НКРЯ). Можно наблюдать смещение акцента с популярности на принятость в обществе, «социальную привлекательность» вследствие порядочности, общительности, расторопности или отсутствия других, лучших «кандидатур»: диал. перм. (*быть*) *на моде* ‘(быть) в моде, в центре внимания’ («Нет ребят-то никого, дак и мы *на моде*»), урал. *не на моде* ‘необщительный, неловкий, мешковатый’ («Она его незалюбела: он *не на моде*, а наши девки плясуньи. А он що – пестерь пестерем») (СРНГ 18: 195), перм. *быть на моде* ‘быть уважаемым; быть востребованным’ («Играли, я в номерах смешалася. Парень ко мне подошел, а он не *на моде* был – я ногою топнула. Он ушел, из комнаты вышел. Ну, я думаю, мне попадет, домой пойду дак. Топнула, как конфузила парня»; «Которы гармонисты *на моде* были, а которые в стороне стояли») (СРГЮП 1: 90).

9. Значение ‘обычай как часть обряда, ритуала, традиция организации жизни социума’, актуализированное в диалектном дискурсе, отчасти близко значению ‘временная тенденция в организации жизни’, однако мы видим его отличие в том, что называемый *модой* социальный феномен в этом случае обладает в глазах говорящего признаками давности существования, стабильности, традиционности. Часто подразумевается элемент обряда: диал. свердл. *мода* ‘обычай’ («Такая *мода* была заверована»; «На второй день мы к им [сватам] едем – хозяйство смотреть. Это уж обязательно, така *мода* была») (Востриков 2000: 131); арх. «Ходили гуляли, вечёра, днём гуляли, а вечёром, вечёра, ну соберутся по деревне ходили гуляли, раньше така была *мода*, нарядятся в наряды хорошие и пойдут по деревне, вот и ходят, гуляют») (из за-

писей А. Л. Мороза, 1999 – НКРЯ); перм. «Была *мода* такая: у невесты есть какое приданое, свадебжане надевают и по деревне казать богачество...» (СРГЮП 3: 76); перм. «Я выскочила, ей коблуком раз – хлысь, хлысь по башке ее. Такая *мода* уж была – подругу невеста колотит» (СРГЮП 3: 311); перм. «В избе везде народ, угланы на полатах лежат, все смотрят на жениха с невестой, молодяжник-то – голов десять-двенадцать, *мода* была заведена такая, полные палаты, на печи, везде смотрели на жениха с невестой...» (СРГЮП 1: 188); помор. *мода* ‘обычай, современный порядок’ («Теперь уж *мода* не тая, что преже была, кругом с песнями по улицам посада вечеру не ходят») (Дуров 2011: 226); волог., ленингр. «*Моду* эту решают [уничтожают] – о масленке кататься» (СРГК 5: 520); новг. «Прежде *мода* така была: парни садятся на колени к девкам и целуют каждую по кругу; это головешки собирать на посадке» (НОС 2010: 173), пск. «*Мода* была ф каляду блины пячи»; «До трёх дней крестили, а ни крестница нильзя, ни в *моди*»; «У нас *мода* яйцы сабирать у пасху, па саседам хадить»; «*Мода* фсё старинная, эта на хрящение хрястки ставили на бажницу» (Грицкевич–Новиков 2011: 78) и др.

10. Слово *мода* в значении ‘закон, официальное установление’ также зафиксировано только в диалектной речи: пск. *мода* ‘порядок, закон’ («Ф калхозы у нас *моди* нет, если абратишся, то толку не дабьешся»; «*Моды* такой не была, штоп пеньсию давали») (ПОС 18: 280).

11. Значение ‘закономерность’ подается в словаре как оттенок предыдущего значения: пск. *мода* ‘закономерность жизни, развития’ («Была п такая *мода*: пажыл, да апять маладым [стал]») (ПОС 18: 280).

12. Наконец, значение ‘мера’ выявляется в перм. *сверх моды на вершок* ‘о чем-л. в большом количестве, в избытке’ («В те годы-то не было экого в магазинах. А в эти-то годы уж все появилось *сверх моды на вершок*...») (СРГЮП 2: 93). Данное значение совпадает со значением лат. *modus* ‘мера (предмета); правило, предписание; образ, способ’.

Приведенный перечень значений слова не отражает хронологию его семантического развития. За три столетия функционирования в русском языке, сравнительно небольшой по меркам истории развития языка период, слово *мода* прочно встроилось в систему слов русского языка, о чем свидетельствует разнообразие свойственных ему значений.

В русском литературном языке оно приобрело чрезвычайно широкую референцию и наиболее часто стало употребляться по отношению к разнообразным тенденциям, характеризующим разные временные отрезки. Кроме того, слово иноязычного происхождения было усвоено русскими народными говорами, где получило семантическую разработку, отличную от системы значений литературной разновидности языка. Наиболее ярко во всех его значениях представлена идея образца, эталона, по которому «меряется» и воспроизводится, тиражируется что-либо (изготавливаются предметы одежды, формируются вкусы и предпочтения человеческих коллективов, строится поведение человека, организуется обряд или повседневная жизнь сообщества людей).

Семантическое своеобразие слова *мода* в диалектном и литературном дискурсах

Своеобразие семантики диалектного слова *мода* становится заметным на фоне других его значений в русском языке, и в данном случае важно опереться на достигнутое разными науками согласие в трактовке понятия моды как социального явления (то есть за исключением значения ‘индивидуальная привычка человека’; заметим, впрочем, что и привычка обусловлена социальным окружением).

Конститутивными признаками понятия «мода» можно назвать (во многом по следам имеющихся исследований моды и ее лексических репрезентантов) социальность, коллективность, конвенциональный характер, идентифицирующий потенциал, эталонность (способность служить образцом) и ценностный характер, социально-регулятивную функцию:

1) социальность: «Мода может пониматься как самый поверхностный и самый глубокий из социальных механизмов» (Бодрийяр 2000: 169);

2) коллективность, массовость, из которой следует также конвенциональный характер моды и ее идентифицирующий потенциал: «Мода носит глобальный характер, участники моды ощущают свою принадлежность к общирному, неопределенному целому» (Журавлева 2010: 86); «Мода не появляется сама по себе, она является продуктом конвенции, признания со стороны многих акторов политического пространства» (Николаев 2011: 7);

3) эталонность, способность служить образцом и ценностный характер, поскольку ключевой составляющей моды является признанный ценностью предмет, на который направлено внимание сообщества, – идея, правило, стиль одежды, манера выражаться, способ действий, особенность организации жизни и др.: «Мода есть социальный феномен подражания авторитетам, эталонам прекрасного, который является зеркалом ситуации, сложившейся в обществе» (Николаев 2011: 6); «„Модным“ и „престижным“ слово становится только тогда, когда оно обозначает предмет, имеющий в глазах носителей языка значительную ценность» (Журавлева 2010: 86);

4) социально-регулятивная функция: «Мода в современном мире понимается как одна из форм, один из механизмов социальной регуляции и саморегуляции человеческого поведения, индивидуального, группового и массового» (Марьясова 2011: 29); «Феномен моды в языке коррелирует с другими проявлениями моды, занимающей важное место в современном обществе в качестве одного из механизмов регуляции и саморегуляции человеческого поведения» (Журавлева 2010: 86); «Исторически мода выросла из обычая. Эти два явления объединяет их регулятивная функция, они выступают как механизмы социальной регуляции поведения...» (Мустайоки–Веппева 2006: 46) и др.

Можно считать, что речь идет о моде «в широком понимании». В сущности при этом подразумевается семантическое ядро многозначного слова, общее для большинства его значений, в том числе диалектных.

Однако при наличии общего смыслового ядра между значениями слова *мода* есть и существенно разнящиеся смысловые компоненты. Прокомментируем только сходства и различия между близкими понятиями «тенденция» и «обычай», соотносимыми с анализируемым словом.

Итак, общие для разных ипостасей моды, универсальные признаки, составляющие понятие «мода», – это социальность, коллективность, эталонность, ценностность, регулятивность. Различия же таковы, что мода-обычай обладает признаками давности, устойчивости, общепринятости, выработанности в жизненной практике, в то время как современное понимание моды-тенденции предполагает репрезентацию ее как обладающей новизной, изменчивостью, преходящим характером и часто искусственностью, если принять во внимание целенаправленность разработки и распространения, рекламы нововведений. В лингвистической литературе уже подчеркивалось различие между актуальной для городского жителя трактовкой моды как чего-либо меняющегося, текучего, современного (то есть отступления от нормы) и релевантного для народной, деревенской культуры толкования моды как чего-либо устоявшегося, обычая, традиции, то есть собственно нормы (Грицкевич–Новиков 2011: 78–79).

Критическая степень противопоставления моды в традиционном русском крестьянском социуме и моды в современной светской культуре обнаруживается, таким образом, в сравнении этих понятий по шкалам «давнее – новое», «устойчивое – изменчивое», «общепринятое – вызов общепринятому», «естественно сложившееся – искусственно сконструированное», «чужое – свое». Это можно увидеть как в ходе осмысления иллюстративных контекстов, так и при сопоставлении цитат: «У русских существует представление о моде как об обычае, принятом за образец. Рядом с образцом сразу появляется тема социального подражания, воспроизведения, тенденция к социальному выравниванию, выводящего отдельного человека на общую колею» (Вепрева 2003: 421); «Мода понимается как коллективное подражание регулярно появляющимся новинкам» (Журавлева 2010: 86); «Между обычаем и модой различий все-таки больше, чем сходства. И самое главное из них – это отношение к инновациям. Если в моде происходит постоянная смена культурных образцов и время в моде носит дискретный характер, то в обычае время непрерывно и культурный образец, выступающий в качестве канона, постоянно воспроизводится в неизменном виде» (Мустайоки–Вепрева 2006: 46). П. Ларусс, автор «Большого универсального словаря XIX в.», отмечает, что мода отличается от обычая, как вид от рода (Larousse 1874: 358). Т. И. Белица, О. М. Исаченко, комментируя оборот *взять моду что-либо делать*, указывают, что основанием его негативной оценки «может служить выражаемая лексемой *мода* имплицитная потенциальная сема ‘чужое, заимствованное, не свое’» (Белица–Исаченко 2009: 63). Е. И. Огневая объясняет причины неодобрительного отношения к языковой моде: «Понятия „мода“ и „языковая мода“ объединяют такие черты как массовость, недолговечность, динамизм, вызов общепринятому и игровой характер. Но в то же время языковая

мода, в отличие от остальных разновидностей моды, получает преимущественно отрицательную оценку. Это связано с тем, что в языке силен и очень значим фактор традиции. Язык не приемлет слишком быстрых изменений, т. к. они ставят под угрозу его функционирование. А сущность моды именно в отказе от общепринятого, в нарушении традиций» (Огнева 2008: 260).

Итак, устойчивую долговременную часть быта нельзя приравнять к временной популярной тенденции. Иногда лексические единицы *мода* и *обычай* даже трактуют как антонимы: «В дальнейшем, когда мода выделилась в самостоятельное социальное явление, значения слов „мода“ и „обычай“ оторвались друг от друга и их все чаще стали толковать в качестве антонимов, то есть слов, противоположных друг другу по значению и смыслу. В современных толковых словарях моды, как правило, уже не увязывают с обычаем, что отражает изменение в употреблении этого слова в повседневном языке» (Марьясова 2011: 29).

Действительно, значительная часть диалектных контекстов показывает, что носитель диалекта называет *модой* нарождающиеся установления, охватывающие, по его наблюдениям, все большее число представителей своего социума. Иначе говоря, *модой* называется феномен, обладающий качествами новизны и чужести (ср. взаимную проекцию оппозиции «старого/нового» и «веры/моды»: *По старой вере, да по новой моде* – Даль 2: 344), в отличие от *обычая*, под которым чаще подразумевается сравнительно давнее социальное установление, имеющее в глазах носителя языка свойства постоянства и даже древности. «Новое и пока чужое, но многими осваиваемое» (*мода*) противопоставляется «старому своему» (*обычаю*), хотя то и другое – социально усваиваемые образцы, и это сходство обуславливает возможность взаимозамены слов *мода* и *обычай*, то есть функционирование их в роли синонимов, когда речь идет об обряде или об особенности организации быта (оба слова имеют эти значения).

Коннотации слова *мода* в современном русском языке

В имеющихся на сегодняшний день исследованиях феномена моды в ее современном понимании, объема и структуры соответствующего концепта справедливо отмечены некоторые неявные коннотации, занимающие периферию понятия «мода», однако способные служить индикаторами отличий современных представлений о моде от взглядов, характерных для традиционного общества.

Во-первых, часто заостряется внимание на том, что слово *мода* и его дериваты могут иметь как положительные, так и негативные коннотации. С одной стороны, мода осознается как обязательный атрибут культуры, ценное социальное явление, а именно как значимое мощное средство управления социальными процессами посредством влияния на психологию личности. С другой стороны, замечено, что сочетания *модное словцо*, *повальное*

модное увлечение, взять моду что-либо делать, как правило, имеют негативную окраску: мода – «крайнее проявление вкуса, более индивидуальное, быстро проходящее, бросающееся в глаза и обычно вызывающее раздражение у старшей и консервативной части общества» (Костомаров 1999: 34); оборот *взять моду* «является средством выражения негативной интерпретации чужих действий, эмоциональной реакции говорящего» (Белица–Исаченко 2009: 65) и т. д.

Во-вторых, причиной следования моде является сегодня привлекательность объекта моды: «Мода распространяет в обществе определенные образы, притягательные для человека» (Вдовина 2011: 94). Повсеместно распространены технологии привлечения имиджевыми посулами, материальной ценностью объекта моды, обещаниями здоровья или даже интеллектуального превосходства и т. д. С точки зрения психологии, понятны причины того, почему входят в моду привлекательные в разных отношениях объекты и явления действительности, такие как компьютерная техника, гаджеты, автомобили высокого класса, созданные по мотивам популярных мультфильмов детские игрушки, вегетарианство, поддерживающие здоровье лекарственные препараты, лечение пиявками, занятия йогой, посещения тренажерных залов, активность в социальных сетях, размещение в сети Интернет фото и видео, освоение английского языка, использование слов и выражений *креативный, печалька, вызовы современности, глобализация* и др., употребление в речи английских слов, чтение произведений «культовых писателей» и т. д.

Появилось даже сочетание *модный человек*: «Очевидно, что самоидентификация „Я модный человек“ влечет за собой и определенную манеру поведения: постоянный „мониторинг“ модных процессов (например, чтение модных журналов и книг, просмотр разрекламированных кинофильмов и телепередач), адаптацию модных новинок применительно к собственным интеллектуальным, культурным и финансовым возможностям. Содержанием модного поля является престижная современность» (Черняк 2011: 2).

Совсем о другой моде говорит, используя соответствующее слово, носитель народной культуры. В традиционном обществе привлекательность определялась ориентацией на коллективность, на то, чтобы не выделяться в коллективе, в то время как сейчас основу следования моде составляет стремление выделиться среди прочих.

Внутренняя привлекательность объекта моды, обуславливающая стремление наравне со всеми принадлежать своей социальной группе, сменилась внешней привлекательностью, связанной, во-первых, с материальной ценностью объектов моды, во-вторых, со стремлением выделиться из своей социальной группы за счет соответствия гласным или негласным стандартам, принятым среди представителей более высокого социального класса.

Таким образом, от моды как привычного в силу длительности существования и повторяемости (воспроизводимости) факта повседневной действительности, соотносимого с традиционной организацией быта, сельскохозяйственных работ, исполнением обрядов, существенно отличается мода как

намеренно формируемая исходя из запросов общества временная привычка к предмету действительности, имеющему потребительскую ценность, посредством конструирования привлекательного образа.

Сокращения

амур. – амурское	олон. – олонекское (записанное на территории Олонекской губернии – административной единицы Российской Империи с центром в Петрозаводске)
арх. – архангельское	онеж. – онежское
бурят. – бурятское	орл. – орловское
волгогр. – волгоградское	перм. – пермское
волог. – вологодское	помор. – записанное в Поморье
диал. – диалектное	прионеж. – прионежское
дон. – донское	пск. – псковское
ирон. – ироническое	рус. (латв.) – зафиксированное в русских говорах, бытующих на территории Латвийской ССР (ныне Латвийской Республики)
карел. – карельское (записанное в русских говорах на территории Республики Карелии)	свердл. – свердловское
кемер. – кемеровское	смол. – смоленское
курск. – курское	том. – томское
лат. – латинское	урал. – уральское
ленингр. – ленинградское	юж.-урал. – южноуральское
множ. – множественное	яроsl. – ярославское
нем. – немецкое	
нижегор. – нижегородское	
новг. – новгородское	
новосиб. – новосибирское	

Источники

- АОС = *Архангельский областной словарь*. Т. 1–15. Москва: «Издательство Московского университета», «Наука», 1980–2010.
- БТСДК 2003 = *Большой толковый словарь донского казачества*. Москва: «Русские словари», «Астрель», «АСТ», 2003.
- Востриков 2000 = Востриков О. В. *Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области*. Вып. 3. Екатеринбург: «Свердловский областной Дом фольклора», «Уральское литературное агентство», 2000.
- Даль = Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. 1–4. Москва: «Русский язык», 1981–1982.
- Дуров 2011 = Дуров И. М. *Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении*. Петрозаводск: «ИЯЛИ КНЦ РАН», 2011.
- Крысин 1998 = Крысин Л. П. *Толковый словарь иноязычных слов*. Москва: «Русский язык», 1998.
- Малеча = Малеча Н. М. *Словарь говоров уральских (яицких) казаков*. Т. 1–4. Оренбург: «Оренбургское книжное издательство», 2002–2003.
- НКРЯ = *Национальный корпус русского языка*. <http://www.ruscorpora.ru>.

- Новиков 2011 = Новиков В. *Словарь модных слов. Языковая картина современности*. Москва: «АСТ-ПРЕСС», 2011.
- НОС 2010 = *Новгородский областной словарь*. Санкт-Петербург: «Наука», 2010.
- ПОС = *Псковский областной словарь с историческими данными*. Вып. 1–25. Ленинград: «Издательство Ленинградского университета», Санкт-Петербург: «Издательство Санкт-Петербургского университета», 1967–2014.
- ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ = ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ А. Г. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–2. Москва: «Государственное издательство иностранных и национальных словарей», 1959.
- ПРОКОШЕВА 2002 = Прокошева К. Н. *Фразеологический словарь пермских говоров*. Пермь: «Издательство Пермского государственного университета», 2002.
- СДГВО = Кудряшова Р. И. (ред.) *Словарь донских говоров Волгоградской области*. Вып. 1–6. Волгоград: «Издательство ВГИПК РО», 2006–2009.
- СМИРНОВ 1908 = Смирнов В. *Полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с общедоступным толкованием их значения и употребления. Настольный справочник*. Москва: «Торговый дом Е. Коновалова и К^о», 1908.
- СРГК = Герд А. С. (ред.) *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей*. Вып. 1–6. Санкт-Петербург: «Издательство Санкт-Петербургского университета», 1994–2005.
- СРГСПК = Русинова И. И. (ред.) *Словарь русских говоров Севера Пермского края*. Вып. 1. Пермь: «Издательство Пермского государственного университета», 2011.
- СРГЮП = Подюков И. А. (ред.) *Словарь русских говоров Южного Прикамья*. Т. 1–3. Пермь: «Пермский государственный университет», 2010–2012.
- СРНГ = *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–48. Москва–Ленинград/Санкт-Петербург: «Наука», 1965–2015.
- СРЯ XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 1–30. Москва: «Наука», 1975–2015.
- СРЯ XVIII = *Словарь русского языка XVIII вв.* Т. 1–21. Ленинград/Санкт-Петербург: «Наука», 1984–2015.
- ССГ = Иванова А. И. (ред.) *Словарь смоленских говоров*. Т. 1–11. Смоленск: «Смолгортипография», 1974–2005.
- ССРЛЯ = *Словарь современного русского литературного языка*. Т. 1–17. Москва: «Наука», Ленинград: «Издательство АН СССР», 1950–1965.
- СЦсРЯ = *Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук*. Т. 1–4. Санкт-Петербург: «Типография Императорской Академии наук», 1847.
- ФАСМЕР = Фасмер Макс. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. Москва: «Прогресс», 1986–1987.
- ФЕДОРОВ 1983 = Федоров А. И. (ред.) *Фразеологический словарь русских говоров Сибири*. Новосибирск: «Наука», 1983.
- ЧЕРНЫХ = Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Вып. 1–2. Москва: «Русский язык», 1999.
- ЯОС = *Ярославский областной словарь*. Вып. 1–10. Ярославль: «ЯГПУ имени К. Д. Ушинского», 1981–1991.
- LAROUSSE 1874 = LAROUSSE P. *Grand dictionnaire universel du XIXe siècle: français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, etc.* Vol. 11. Paris: Administration du grand Dictionnaire universel, 1874.

Литература

- БЕЛИЦА–ИСАЧЕНКО 2009 = БЕЛИЦА Т. И., ИСАЧЕНКО О. М. Выражение оценки в высказываниях с оборотом «взять моду что-либо делать». *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология»* 2009/2: 62–67.
- БОДРИЙАР 2000 = БОДРИЙАР Ж. *Символический обмен и смерть*. Москва: «Добросвет», 2000.
- БОЧАРНИКОВА 2012 = БОЧАРНИКОВА М. М. Англоязычные заимствования в дискурсе российских телевизионных программ о моде (на материале наименований одежды). *Ярославский педагогический вестник* 2012/2: 188–191.
- ВДОВИНА 2011 = ВДОВИНА Т. В. Мода, образ, дискурс. Механизм воздействия моды на человека. *Общественные науки* 2011/6: 92–95.
- ВЕПРЕВА 2003 = ВЕПРЕВА И. Т. О языковой рефлексии на словесное обновление современной эпохи. В кн.: *Русский язык сегодня*. Вып. 2. *Активные языковые процессы конца XX века*. Москва: «Азбуковник», 2003. 402–421.
- ГРИЦКЕВИЧ–НОВИКОВ 2011 = ГРИЦКЕВИЧ Ю. Н., НОВИКОВ В. Г. Концепт «мода» в диалектном дискурсе. *Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки»*. Вып. 15. Псков, 2011. 77–80.
- ЖУРАВЛЕВА 2010 = ЖУРАВЛЕВА Н. Г. Феномен «модного» слова: динамический аспект. *Образование. Наука. Инновации: южное измерение* 2010/11: 83–89.
- КОСТОМАРОВ 1999 = КОСТОМАРОВ В. Г. *Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа*. Санкт-Петербург: «Златоуст», 1999.
- МАРЬЯСОВА 2011 = МАРЬЯСОВА Н. В. Изменчивая прихоть в житейском быту. Мода как механизм социальной регуляции. *Библиотечное дело* 2011/24: 27–29.
- МУСТАЙОКИ–ВЕПРЕВА 2006 = МУСТАЙОКИ А., ВЕПРЕВА И. Т. Какое оно, модное слово. К вопросу о параметрах языковой моды. *Русский язык за рубежом* 2006/2: 45–62.
- НИКОЛАЕВ 2011 = НИКОЛАЕВ И. В. Речевая мода в дискурсе российской власти (на материалах посланий президента Федеральному собранию РФ 2000–2010 гг.). *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»* 2011/2: 5–20.
- ОГНЕВАЯ 2008 = ОГНЕВАЯ Е. И. О соотношении понятий «мода» и «языковая мода». В кн.: *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах*. Т. 2. Челябинск: «Рекпол», 2008: 257–261.
- САТАРОВА 2010 = САТАРОВА Е. В. Гламур и мода. *Каспийский регион: политика, экономика, культура* 2010/2: 116–122.
- ХУНАГОВА 2013 = ХУНАГОВА А. Р. *Вербализация и текстовая репрезентация концепта «мода» (на материале русского, английского и адыгейского языков)*. АКД. Майкоп, 2013.
- ЧЕРНЯК 2011 = ЧЕРНЯК М. Модная литература в контексте трендов и брендов. *Библиотечное дело* 2011/24: 2–5.
- ЧУРСИНА 2008 = ЧУРСИНА О. В. Лексикографические источники как один из способов экспликации концептов (на примере концепта «мода» в английском и русском языках). *Гуманитарные исследования* 2008/3: 71–77.
- ШАЦКАЯ 2014 = ШАЦКАЯ Ж. Ю. Метафорическое моделирование как способ репрезентации концепта «мода». *Наука о человеке: гуманитарные исследования* 2014/1: 224–229.